

— Если ты уже всё обдумал... Я ещё не дал распоряжение опубликовать твоё заявление с опровержением, так что не забудь заранее сообщить мне, — с некоторым унынием Ци Чжэньчуань потёр виски.

В последние дни несколько артистов компании «Тэнчуань Энтертейнмент» оказались в центре скандалов, связанных с неоднозначными и сомнительными обвинениями. Он уже догадался, кто стоит за всем этим, и готовился дать отпор. Однако ситуация с Ци Го изначально не имела к этому отношения, и «Тэнчуань» должен был отреагировать раньше, но теперь подходящий момент был упущен. Если Ци Го откажется от съёмок, ещё можно будет как-то исправить ситуацию, но если он решит участвовать, слухи подтвердятся, и ради репутации сына ему придётся заранее продумать план действий.

Обо всём этом Ци Чжэньчуань не стал рассказывать Ци Го, просто велел ему вернуться в свою комнату и хорошенько всё обдумать.

*

— Господин Ци, вы уже поужинали? — с улыбкой в голосе спросил Тао Хэ на другом конце провода.

Его тон был полон нежности, и Ци Го, услышав это, вспомнил, как хозяйева забирают своих собак из салона после купания. Этот голос звучал так слащаво, что окружающим становилось неловко.

— Да, уже поужинал. А ты, Сяо Тао? — не желая уступать инициативу, Ци Го чувствовал, что в последнее время Тао Хэ заботится о нём как о пятилетнем ребёнке, и решил проявить свою заботу как «хозяин» по отношению к «питомцу».

— Я только что вернулся домой. Сегодняшнее интервью для журнала затянулось, и теперь я очень голоден, — самым хитрым в Тао Хэ было то, что, услышав заботу Ци Го, он сразу же начинал изображать слабость, словно пёс, который, лёжа на спине, подставляет мягкий живот, чтобы показать, как сильно он нуждается в Ци Го.

— Тогда поскорее поешь, — наивный «хозяин» тут же попался на уловку.

На другом конце провода раздался протяжный голос:

— Я хочу, чтобы господин Ци...

— ? — Ци Го уставился в телефон, собираясь спросить, как именно его хотят «съесть», как вдруг в голове всплыл образ нарисованной им самим Q-версии Тао Хэ — того самого мальчика с звериными ушками, который держал в руках большое яблоко.

— ...приготовил мне ужин.

Оказывается, Тао Хэ просто подшучивал над ним. Ци Го, не подозревая, что случайно раскрыл правду, успокоил его:

— Хорошо, завтра вернусь домой и приготовлю тебе что-нибудь.

Тао Хэ и не думал заставлять его готовить, это был лишь предлог, чтобы выманить Ци Го из дома. Если бы тот согласился, он бы сразу же поехал за ним. Но Ци Го не уловил намёка и просто пообещал вернуться завтра.

В последние дни Тао Хэ рано уходил и поздно возвращался, то выпуская заявления, то давая интервью. Обычно он уходил утром, когда Ци Го ещё спал, а возвращался вечером, когда тот уже засыпал. Таким образом, их планы «помочь» друг другу так и не осуществились, что вызывало у Тао Хэ некоторое сожаление.

Из-за этих скандалов несколько запланированных проб внезапно отменили, сославшись на «несоответствие имиджа». Поэтому, закончив сегодняшнее интервью, Тао Хэ мог позволить себе небольшой отпуск, пока «Тэнчуань» не разберётся с ситуацией. Он не был лишён амбиций и мечтал заработать достаточно, чтобы «содержать» своего возлюбленного, но понимал, что торопиться тут некуда.

Кроме него, ещё несколько артистов «Тэнчуань» оказались в центре скандалов, а в интернете внезапно появилось множество негативных постов и наёмных комментаторов. Всё это явно было направлено против компании. В последние дни компания созывала собрания, чтобы обсудить, как опровергнуть обвинения, защищая как артистов, так и репутацию компании. Тао Хэ уже передал компании все имеющиеся у него доказательства своей невиновности: записи с телефона, скриншоты переписок и видео. Дальнейшие действия были полностью в руках компании, что было более разумным решением.

Несправедливо облитый грязью, он чувствовал усталость и апатию. Но стоило только подумать о своём «большом яблоке», терпеливо ожидающем его дома, как все эти тягостные чувства исчезали, словно раны на душе затягивались сами собой.

— Господин Ци, чем вы сейчас занимаетесь? — Не видя его всего день, Тао Хэ уже начинал беспокоиться и не смог удержаться от вопроса.

В его душе даже зародилось странное желание установить в доме Ци Го камеры, чтобы постоянно наблюдать за ним.

— Я на балконе нашего дома, — голос Ци Го звучал несколько приглушённо, и вдруг в трубке раздался лёгкий шум, словно он открыл стеклянную дверь. — Управляющий раньше держал попугая, я хочу посмотреть на него.

Ци Чжэньчуань велел ему вернуться и подумать о серьёзных делах, но Ци Го, едва выйдя из кабинета, сразу же направился на балкон смотреть на птицу. Если бы его строгий отец узнал об этом, он бы, наверное, рассмеялся.

Открыв дверь на балкон, он ощутил порыв ночного ветра. Выйдя на балкон, он сразу же заметил старомодную клетку.

— Он всё ещё здесь! — обрадовался Ци Го и быстро подошёл к ней.

Это был корелл, который уже склонил голову набок и уснул, остриё клюва уткнувшись в пушистую грудь. Жёлтые перья с белым оттенком и оранжевые пятна на щеках выглядели невероятно мило.

С первого взгляда Ци Го хотелось прикоснуться к этим пятнам, похожим на румянец. Но каждый раз, заведя его, попугай либо начинал хлопать крыльями, пытаясь улететь, либо кричал: «Плохой человек, уходи, плохой человек, уходи!» Откуда он научился таким словам, оставалось загадкой, что сильно огорчало Ци Го.

— Какая милая птичка... — теперь, когда она спокойно спала, Ци Го мог близко рассмотреть её, и чем больше он смотрел, тем больше она ему нравилась.

Забыв, что разговаривает с Тао Хэ, он пробормотал это вслух.

Он забыл, что имя этого человека тоже связано с птицей, и только услышал, как Тао Хэ на другом конце провода серьёзно спросил:

— Господин Ци, разве я не милый?

— Ты ведь не птица, — тихо рассмеялся Ци Го.

Попугай крепко спал, и он осторожно отошёл в другой конец балкона, глядя на усыпанное звёздами небо и продолжая разговаривать с Тао Хэ.

— Кто сказал, что я не птица? — на другом конце провода Тао Хэ возмутился.

Ци Го моргнул, словно только сейчас осознав это:

— Ах, да. В твоём имени есть иероглиф «журавль».

Он обычно называл Тао Хэ по фамилии, так что имя не запомнилось, и только сейчас он вспомнил об этом.

— Господин Ци... — в голосе Тао Хэ сквозила обида, словно он был недоволен тем, что Ци Го не запомнил его имя. — Разве я не милый? Разве Сяо Хэ не милый?

Проведя с Ци Го достаточно времени, он уже стал гораздо менее стеснительным и даже начал называть себя «Сяо Хэ», что было довольно детским.

— Милый, милый, — Ци Го рассмеялся, услышав его настойчивые вопросы, и просто машинально согласился.

— Тогда господин Ци должен гладить только меня, больше никого... даже животных! — воспользовавшись моментом, Тао Хэ тут же продолжил наступление, открыто проявляя свою ревность.

Только после того, как Ци Го несколько раз согласился, он наконец перестал ревновать к попугаю и снова начал слащаво болтать с ним.

— Сегодня вечером на небе пять звёзд. Сяо Тао, ты видишь их? — Ци Го начал считать ему:

— Одна, две, три... действительно пять.

Когда они жили вместе, то иногда во время вечерних прогулок они по-детски считали звёзды. В большом городе воздух был не самым чистым, и даже если звёзды виднелись, их было не больше двух или трёх.

— Я открою окно и посмотрю, — на другом конце провода Тао Хэ, похоже, лежал на диване, и в трубке раздался шум, а затем звук открывающегося окна. — Одна, две, три... — он тоже по-детски начал считать звёзды. — Действительно пять.

Вместе их возраст был почти равен возрасту Ци Чжэньчуаня, а они всё ещё занимались такими детскими вещами, как подсчёт звёзд по телефону. Если бы умный попугай не спал, он бы уже раскрыл клюв и закричал: «Дураки, дураки!», насмехаясь над ними.

— Как здорово, что мы с Сяо Тао находимся под одним и тем же небом, — с улыбкой сказал Ци

Го.

Даже зная, что Ци Го пока не испытывает к нему таких чувств, Тао Хэ всё равно смягчился от этих слов. Он поднял глаза к небу, где пять звёзд, разбросанных по небосклону, выглядели далёкими, но всё же ярко сияли своим светом.

Тао Сяоня: Мне всё равно, я самая милая птица в глазах господина Ци! (упрямо)

Ци Гогу: У Сяо Тао нет перьев. (твёрдо)

Тао Сяоня: У меня чёрные волосы, они мягкие. Я могу позволить господину Ци погладить меня. (приближается)

Ци Гогу: ... (в замешательстве)

Тао Сяоня: Хочу, чтобы меня погладили. (трётся о руку)

Ци Гогу: (не удержался) Так мягко, так послушно. (гладит)

Тао Сяоня: План выполнен ✓

<http://bllate.org/book/16319/1472664>